

Ван Е действительно считал, что здешнюю холодную лапшу стоит попробовать, и упускать такую возможность было бы жаль. Но он опустил взгляд на руку Линь У, державшую его за руку.

Ну ладно, проявит он щедрость: когда принесут холодную лапшу, поделится парой ложек.

Перед тем как принять заказ, официант еще раз окинул их взглядом.

Линь У понял, что имел в виду официант, и медленно кивнул — мол, нас действительно всего двое, но заказ оформляйте как есть; раз уж он осмелился столько набрать, то точно всё съест.

— Товарищ Ван никогда не брался за то, в чем не был уверен. За исключением разве что тисканья кошек.

В Шэньяне на каждом шагу попадались шашлычные и закусочные с барбекю, и, как правило, вкус везде был вполне приличный.

Но раз уж сам Ван Е назвал это место лучшим, Линь У и вправду преисполнился предвкушения.

Вскоре официант принес угли, а следом одна за другой стали появляться тарелки с мясом.

Обычное мясо для жарки, без всякой вычурной подачи.

У Линь У от голода уже живот прилип к спине, так что они с Ван Е без лишних слов принялись за готовку.

Ровно нарезанные ломтики мяса аппетитно зашипели на решетке. В жаровне горели угли из фруктовых деревьев: дыма от них почти не было, зато исходил особый аромат, который, смешиваясь с запахом жареного мяса, давал идеальное сочетание.

Отправив в рот первый готовый кусочек, Линь У наконец понял, почему Ван Е назвал эту шашлычную лучшей во всем Шэньяне.

Мясо отменное, угли отличные, да и соус великолепный.

Он не умел, подобно ведущему гастрономического шоу, расписывать вкус сотней красивых слов. Главное ощущение укладывалось в одно-единственное слово — счастье.

Сидеть с лучшим другом и уплетать вкуснейшее мясо — это и было самое настоящее счастье.

Незаметно из восьми тарелок мяса опустели четыре. Прибавив к этому несколько порций холодной лапши, утащенной из чаши Ван Е, Линь У погладил живот — он наелся почти досыта.

Отложив палочки, Линь У принялся лениво потягивать ячменный чай, решив немного передохнуть, чтобы доесть оставшееся.

Пока он пил, краем глаза заметил, что кто-то то и дело поглядывает на них с Ван Е.

Линь У повернул голову.

Через один столик от них расположилась большая компания — человек семь-восемь парней примерно их возраста. Судя по всему, они праздновали что-то в кругу однокурсников или друзей.

Косился на них кудрявый парень с крашеными волосами неопределенного желтоватого оттенка.

Стоило Линь У взглянуть на него, как кудрявый тут же отвел глаза, притворяясь, будто ни при чем.

Но стоило Линь У отвернуться и снова присмотреться краем глаза, как тот опять принялся воровато на них коситься.

Присмотревшись повнимательнее, Линь У понял, что взгляд незнакомца был нацелен главным образом на Ван Е.

— Ван Е, — негромко позвал Линь У своего уткнувшегося в тарелку друга.

Ван Е поднял голову:

— ?

Линь У слегка указал подбородком в сторону кудрявого:

— Вон тот, с желтоватыми кудрями. Ты его знаешь?

Ван Е нахмурился и несколько секунд пристально разглядывал кудрявого:

— Нет. Не знаю.

Не знает?

Столь неожиданный ответ заставил Линь У невольно обернуться и уже совершенно открыто рассмотреть кудрявого. Неужели он обознался?

Кудрявый больше не отводил взгляд.

Но смотрел он все так же не на Линь У, а на Ван Е.

Их взгляды встретились.

Кудрявый внезапно поднялся, сделал глубокий вдох и, словно набравшись решимости, направился прямо к ним:

— Ван Е...

Линь У тут же уставился на Ван Е:

— И ты все еще утверждаешь, что не знаешь его?

Ван Е выглядел озадаченным:

— Правда не знаю.

Подошедший к их столику кудрявый услышал эти слова и чуть не задохнулся от возмущения:

— Ну и память у тебя! Это же я, Лю Чанлэй!

На лице Ван Е по-прежнему читалось полное недоумение.

Линь У интуитивно чувствовал, что парень действительно знает Ван Е. Но это знакомство, судя по всему, произошло еще до того, как случилось Пробуждение дикой природы, поэтому он не мог назваться своим биологическим семейством, чтобы запечатлеться в памяти товарища Ван Е.

Лю Чанлэй вдруг развернулся, вернулся к своему столу, крикнул одному из сидевших там парней: «Одолжи кепку», стянул с него бейсболку и нахлобучил себе на голову.

Вернувшись назад уже в бейсболке, Лю Чанлэй склонился к лицу Ван Е:

— Ну а теперь? Узнал?

Ван Е долго и пристально разглядывал его, пока наконец его не осенило:

— Лицзыпи.

Линь У лишился дара речи. Что еще за дичь?

Видимо, на лице Линь У все было написано слишком явно, потому что Лю Чанлэй повернулся к нему и пояснил:

— В старшей школе я постоянно красился в каштановый, под цвет каштановой кожуры, и везде ходил в бейсболке.

Получается, кепка и была его визитной карточкой.

Линь У понимающе кивнул, наконец сообразив, по какому признаку Ван Е его опознал.

Погодите-ка, что-то тут не так.

Линь У спросил:

— Но если ты носил кепку, как вообще можно было разглядеть цвет волос?

Лю Чанлэй провел пальцем у кончика носа:

— У меня тогда челка свисала вот досюда.

...Логично.

— Так вы были одноклассниками? — поинтересовался Линь У.

— Нет, — ответил Лю Чанлэй.

— Вместе ходили на подготовительные курсы? — предположил Линь У.

— И снова нет, — покачал головой Лю Чанлэй.

Линь У окончательно запутался. Может, просто друзья? Но зная, насколько Ван Е предан друзьям, он вряд ли забыл бы человека всего через пару лет после окончания школы.

— Да не гадай ты, — Ван Е отложил палочки, раскрывая карты. — Мы с ним дрались.

— Брат Е, это не называлось «дрались», это было твое одностороннее избиение, — Лю Чанлэй придвинул свободный стул и сел, а в его голосе зазвучала неподдельная обида.

Ван Е покосился на него:

— А нечего было нарываться. Думаешь, я стал бы тебя просто так колотить?

— Ну ладно, побил один раз, и хватит, — вздохнул Лю Чанлэй. — Мы же потом от тебя шарахались, а ты все равно продолжал колотить!

«Мы»?

Линь У молча посмотрел на Ван Е, гадая, скольких же людей тот успел поколотить.

Обычно Ван Е поленился бы ворошить эти школьные разборки, но сейчас рядом сидел Линь У, и прослыть отпетым хулиганом, который караулит людей по подворотням, Ван Е совсем не хотелось.

— И это называется «шарахались»? Вы же приперлись прямо к воротам моей школы!

— Брат, да мы пришли к воротам твоей школы, чтобы другого парня подкараулить! — взмолился Лю Чанлэй.

— Раз я вас там застукал, значит, вы пришли нарываться на меня, — отрезал Ван Е.

Лю Чанлэй едва не плакал.

Линь У, хоть и не был знаком с этим парнем, почему-то до глубины души проникся его страданиями. Надо же было так запугать человека: прошло уже почти два года после окончания школы, а он с первого взгляда узнал Ван Е в дыму этой шашлычной, и при одном упоминании о прошлом у него до сих пор щемило сердце от обиды.

— Привет, я Линь У, — наконец представился он, пытаясь разрядить обстановку. — Однокурсник Ван Е по университету.

— О, привет-привет, — Лю Чанлэй только сейчас обратил внимание, что у этого парня, в отличие от Ван Е, очень приятное и дружелюбное лицо.

В этот момент Линь У уловил исходивший от него запах алкоголя. Понятно теперь, почему он такой эмоциональный — похоже, парень уже прилично выпил.

Налив ячменного чая в чистый стакан, Линь У протянул его собеседнику:

— Выпей чайку.

— Да ладно, не стоит, — Лю Чанлэй оглянулся на свой стол и пояснил: — Я тут тоже со своими университетскими ребятами праздную. Заметил брата Е и решил подойти, перекинуться парой слов.

Линь У промолчал.

Начинал разговор с «Ван Е», а стоило вспомнить школьные тумаки, как тот сразу превратился в «брата Е».

Когда на душе тепло, и простая вода сойдет за хмельное вино.

Осушив стакан чая, Лю Чанлэй захмелел еще сильнее и, ухватив Линь У за рукав, принялся

расписывать славное прошлое брата Е.

— ...Я как услышал это, сразу подумал: «Ну нет, так не пойдет, надо проучить этого гаденыша!» Собрал толпу парней, и мы рванули сюда. Встали на углу переулочка и ждали, пока закончатся уроки и все начнут расходиться. Даже спрашивать не пришлось, кто такой Ван Е — мы просто сверяли каждого с фотографией в телефоне. Стоило ему показаться, как я сразу его признал...

Линь У слушал очень внимательно и при первой же нестыковке переспросил:

— Погоди, перебью. А откуда в твоём телефоне его фотография?

— Сестра прислала, — Лю Чанлэй при этих словах аж скривился от досады на глупую девчонку. — Втихаря сфотокала. Господи, по восемь раз на дню на неё любовалась! На собственного брата так никогда не смотрела!

— Так из-за чего ты пришел его караулить? — не понял Линь У.

— Так он же мою сестру отшил! Из-за него у бедняжки такая психологическая травма осталась на тему первой любви, что она до самого окончания школы ни с кем не встречалась!

Линь У промолчал.

Снова разбитое девичье сердце.

Линь У искоса взглянул на Ван Е. Надо же, какой популярный! То одна девчонка годами вздыхает, то первая красавица школы признается в чувствах.

Неужели этот грозный и опасный вид действительно так притягивает противоположный пол?

Ван Е не замечал взгляда Линь У — он сверлил глазами Лю Чанлэя. В глубине его зрачков бушевал настоящий ураган, готовый в любой момент снести этого болтуна прочь.

Лю Чанлэй заметил эту бурю и тут же вспомнил тот животный страх, который внушал ему брат Е в былые времена.

Однако, присмотревшись, он заметил: буря-то бушевала, но почему-то не вырывалась наружу, словно сдерживаемая какой-то невидимой преградой на пути к выходу.

Сам он явно не обладал способностью сдерживать гнев брата Е, да и за самим Ван Е никогда не водилась привычка сдерживать эмоции. За столом сидели трое, и если исключить их двоих, то оставался только...

Взгляд Лю Чанлэя снова вернулся к Линь У.

«Да он же настоящий громоотвод!»

<http://bllate.org/book/18288/1753659>